

О собрате по профессии (к 90-летию М.Б.Шнеерсона)

■ Шехтман Г.А. (Институт инновационных инженерных технологий РУДН)

Производственная и научная биографии Михаила Борисовича Шнеерсона начались в 1953 году, когда после окончания Московского нефтяного института он был направлен на работу во ВНИИГеофизику (тогда – НИИГГР), где директором был Михаил Константинович Полшков.

Знакомясь со своим будущим сотрудником, директор не преминул заметить, что молодой специалист непременно должен получить опыт проведения полевых работ. Сказано – сделано. На следующий год молодого Шнеерсона направили в Туймазинскую геофизическую экспедицию (ТГЭ) института, где он и проработал 25 лет на разных должностях от оператора сейсмостанции до главного инженера. Работая в экспедиции, он защитил кандидатскую, а затем и докторскую диссертации.

В порядке небольшого отступления скажу, что когда я после окончания Московского государственного университета пришел работать во ВНИИГеофизику, то М.К.Полшков мне уже не наме-

кал о целесообразности поработать для начала в поле. Он предложил самому выбрать любое из подразделений института. Но когда я заявил, что хотел бы для начала поработать в одной из геофизических экспедиций института, директор был приятно удивлен таким выбором и тут же его одобрил. К слову, Михаил Борисович к тому времени уже был главным инженером ТГЭ, и мы стали часто пересекаться в Зеленом театре ЦПКиО им. Горького, где в течение многих лет располагались камеральные группы геофизических партий этой экспедиции.

Михаил Борисович не раз высказывал благодарность М.К.Полшкову за то, что именно тот определил его производственный путь. Это был путь молодого специалиста, входивший в отработанную систему Полшкова: глубокое профессиональное обучение профессии в коллективе полевой партии, самостоятельная работа над решением актуальных научно-производственных задач и

научные исследования с защитой диссертации. Пройдя такую школу, наш юбиляр стал признанным авторитетом в своей области.

Во ВНИИГеофизике никогда не было академического снобизма, а известные в стране ученые института причину этого видели в том, что они разведчики и что геофизические исследования, которыми они преимущественно занимаются в поле, должны быть непременно направлены на практический результат, требуемый стране. Полшков организовывал науку, а не занимался пробиванием льгот, научных званий и титулов.

Своим учителем Михаил Борисович считал выдающегося руководителя Юрия Николаевича Година, с приходом которого в ТГЭ начался новый период. Он характеризовался быстрым подъемом, наращиванием масштабов работ, большими успехами и открытиями в Оренбурге, Башкирии, Казахстане, Туркмении. Все работники экспедиции почувствовали всё это в полной мере и называли Година «наше красно солнышко». Тема кандидатской диссертации Михаила Борисовича была навеяна идеями Ю. Н. Година о возможности применения КМПВ для трассирования преломляющих горизонтов в карбонатных отложениях девона и карбона на юго-востоке Русской платформы. Значимые результаты того времени - открытие рифового месторождения газа в Оренбургском Предуралье и участие в открытии уникального Оренбургского газоконденсатного месторождения. За это М.Б.Шнеерсону было присвоено звание «Первооткрыватель месторождения».

М.К.Полшков, служивший морским офицером во время Великой Отечественной войны, не любил трусливых и малодушных людей. Своим сотрудникам, пытающимся в острых ситуациях уско-

льзнуть «в тень», он говорил: «Имейте смелость отвечать за сделанное вами». Заслуживает внимания занятный случай, произошедший с Михаилом Борисовичем в его бытность главным инженером ТГЭ. Как-то в период разбирательства очередного ЧП у него выскочил мощный флюс, и врачи настоятельно рекомендовали посидеть дома. Когда же после этого он встретил Полшкова, тот ему сказал: «А вы решили отсидеться дома, Михаил Борисович? У нас это не принято, вы же это уже должны знать».

М. Б. Шнеерсон уделял большое внимание технологии и методике полевых работ, которые и привели его в начале 1970-х годов к наземной невзрывной сейсморазведке, новому тогда направлению отечественной геофизики. В последующем оно стало основным в его научной и практической деятельности. Разработка основных положений наземной невзрывной сейсморазведки и результаты её промышленного применения легли в основу его докторской диссертации.

В настоящее время М. Б. Шнеерсон продолжает активно работать над развитием и совершенствованием наземной невзрывной сейсморазведки. Он является автором и соавтором десяти монографий, более 150 статей, имеет три десятка авторских свидетельств и патентов. Его научные труды и работы широко известны и находят широкое применение при проведении полевых работ с наземными вибрационными и импульсными невзрывными источниками колебаний.

Михаил Борисович явно обладает способностью влиять на судьбы людей. Пример тому – Иосиф Аронович Мушин, который после окончания вуза по геофизической специальности собирался идти вовсе не в геофизику. Его манила разнообразная и увлекательная жизнь в цыган-

▲ Участие в дискуссии на конференции «Встречи на Волге» 2007 год.

ском ансамбле, где он играл на скрипке и получал бы втрое больше зарплату по сравнению с зарплатой инженера-геофизика. Но Шнеерсон «перевербовал» скрипача Мушина, будущего доктора наук, и победоносно направил его к себе в Туймазинскую экспедицию. К сожалению, обоим этим корифеям «внии́геофизической» науки после пресловутых реформ пришлось покинуть родной институт, проработав в нем более полувека. Грустно об этом вспоминать, но, как говорится, из песни слов не выкинешь... Мушин со своей группой перешел работать во ВНИГНИ, а Шнеерсона один из очередных директоров, вовсе не геофизик по образованию, уволил из ВНИИГеофизики вскоре после отказа написать заявление об уходе в отпуск за свой счет. Это принудительное увольнение состоялось вопреки ожиданиям Михаила Борисовича. Никак он не думал, что его, входящего в научную элиту института, сократят-таки. Мне помнится его «отвальная», которую он в своем кабинетике устроил для нескольких своих коллег-единомышленников. На столе были бутылка водки, полбатона колбасы и черный хлеб. Он, конечно же, был очень возмущен поступком тогдашнего директора...

Нет, однако, худа без добра. Уволенный из ВНИИГеофизики, М.Б.Шнеерсон сосредоточился на преподавании, получив вскоре звание профессора. Преподавал он в МГРИ, в Губкинском университете («керосинке», как шутливо называют этот вуз). Годы берут свое, и резерв здоровья, некогда подпитывавшийся регулярными занятиями теннисом и утренними пробежками, постепенно иссякает. Но юбиляр не сдается: исправно читает свои лекции, да еще и пунктуально приезжает на заседания Диссертационного совета, членом которого он является.

Михаил Борисович – человек, обладающий врожденной мудростью. Я ему не раз полушутя говорил, что с ним невозможно поссориться. Он соглашался с этим и, улыбаясь, говорил: «Это так. А зачем же упираться лбом в стенку?».

Михаил Борисович много лет был постоянным участником Международных геофизических конференций. После выполнения научной программы он непременно участвовал в культурной программе. Любитель всего прекрасного, он с удовольствием танцевал, презрев давно устаревшую поговорку о том, что «профессору не пристало танцевать».

В заключение хочется пожелать юбиляру, собрату по профессии, доброго здоровья, творческого долголетия и ярких положительных эмоций. До новых Ваших юбилеев, Михаил Борисович!

